

© Новик Н.Н.¹, © Ройс Д.П.², © Амурская М.А.³

Эволюция политики помощи США в Европе после 2016 г.

Аннотация. С точки зрения теории международных отношений политика помощи является не только инструментом обеспечения межгосударственных связей, но и важным фактором формирования имиджа страны на международной арене и инструментом «мягкой» силы.

С возвращением в Белый дом Д. Трампа в политической стратегии США произошли заметные сдвиги, которые можно охарактеризовать как смену внешнеполитической парадигмы с традиционной, ориентированной на либерально-демократическую идеологию и ценности, на прагматичный неореалистический подход. Этим сдвигам сопутствовал общий подъем популистских и изоляционистских тенденций, включение режима «агрессивной оптимизации» по отношению к внутренней бюрократии и внешним акторам, таким как наднациональные институциональные организации, страны-партнеры и страны-конкуренты.

В исследовании представлен обзор политики помощи США в Европе с 2016 по начало 2025 г., анализируется ее потенциально деструктивная направленность, даются различные классификации

¹ **Новик Николай Николаевич** – кандидат экономических наук, доцент, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ; доцент, Кафедра международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (nikolay.n.n@yandex.ru).

² **Ройс Дилан Пэйн** – Ph.D., научный сотрудник, Департамент международных отношений, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ; Университет Джорджа Вашингтона, Вашингтон, округ Колумбия, США (dylanproyce@yandex.ru).

³ **Амурская Марина Александровна** – кандидат экономических наук, заведующий Кафедрой международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (amurskaiam@mail.ru).

политики помощи по характеру финансирования: инвазивное, образовательное, неинвазивное, цензурированное. Акцентируется внимание на роли Китая в продвижении глобальной политики помощи, что имеет особую значимость для США в условиях глобальной торгово-экономической конкуренции и новых вызовов международной безопасности.

Статья опирается на теорию «мягкой» силы Дж. Ная, которая наиболее полно и комплексно описывает инструменты, процесс и последствия реализации политики помощи международными акторами. В исследовании использованы сравнительно-исторический и статистический описательный методы.

Ключевые слова: Д. Трамп, USAID, Европа, политика помощи, США.

Деятельность Д. Трампа стала серьезным критическим испытанием для внутренней и внешней политики Соединенных Штатов, сопоставимым с репрессиями эпохи маккартизма или реформами Ф.Д. Рузвельта во времена Великой депрессии. Изменения затронули практически все сферы жизни американского общества; изменилась также политика по отношению к «друзьям» на международной арене. Разрушая прежние союзы, фрагментируя региональные объединения, создавая систему двусторонних отношений, 47-й президент США не обошел вниманием и Агентство по международному развитию (англ. United States Agency for International Development, USAID), отвечающее за оказание официальной зарубежной помощи и содействие развитию. Деятельность USAID была приостановлена в результате проверок со стороны Департамента эффективности государственного управления (англ. Department of Government Efficiency, DOGE).

Подобное решение Д. Трампа нетипично и неординарно. Политика помощи в целях развития нечасто фигурирует в повестке американских президентов, тем более – в столь радикальной форме. Стоит отметить, что именно помощь в целях развития была одним из ключевых инструментов «мягкой» силы и влияния США; на ее реализацию в различных регионах мира, в том числе в Европе, уходили значительные суммы. Со временем осуществления плана Маршалла США тратили большие средства на помощь экономикам западноевропейских стран. Однако Д. Трамп и его администрация считают большую часть политики помощи США неэффективной, расточительной, либерально направленной и оказывающей негативное влияние на внутренние дела суверенных государств.

В настоящей статье представлен обзор политики помощи США в Европе за последнее десятилетие. Ключевая исследовательская задача – проследить, как менялась политика помощи США с 2016 по 2025 г.

В работе используется сравнительно-исторический метод, с помощью которого можно проводить сравнение исторических этапов развития событий, что и является целью данного исследования. Кроме того, применяется статистический описательный метод. Теоретической рамкой исследования является теория «мягкой» силы Дж. Ная, поскольку помощь в целях развития (включая гуманитарную), выступая в качестве экономической силы, представляет собой вариант «мягкой» силы [Nye, 2023].

В российском научном дискурсе политика помощи США в основном рассматривалась именно в исторической перспективе. Например, С.Ю. Шенин исследовал политику помощи, проводившуюся во время президентства Д. Эйзенхауэра [Шенин, 2019] и Дж. Кеннеди [Шенин, 2018], Е.Н. Глазунова изучала идеологические истоки формирования подхода США к содействию международному развитию [Глазунова, 2012]. Кроме того, российские ученые анализировали отдельные вопросы, посвященные помощи США таким странам, как Россия [Шенин, 2010], Израиль [Дегтерев, Стёпкин, 2013 ; Хлебникова, 2014], или политике помощи как части региональной политики США по отношению к Латинской Америке [Еремин, 2022], Африке к югу от Сахары [Урнов, 2022].

Зарубежные исследователи также уделяли основное внимание отдельным направлениям политики помощи: например, помощь Африке со стороны США и Китая [Blair, Roessler, 2021 ; Blair, Marty, Roessler, 2022], в том числе – в контексте торговой войны [Okooyeuzu, Kalu, 2022], или помощь США региону Латинской Америки [Aguilar, 2011]. При этом современных исследований, посвященных политике помощи США в целом, достаточно мало. Можно выделить доклад К. Тарноффа, анализировавшего институциональное устройство USAID как основного механизма политики помощи США [Tarnoff, 2015], и исследование, посвященное особенностям подхода Д. Трампа к политике помощи [Buchkovska, 2023].

Американское зарубежное финансирование (политика помощи) высоко институционализировано. Общая координация политики помощи, ее обоснование и подготовка бюджета для Конгресса США осуществляются Управлением иностранной помощи в сотрудничестве с Государственным департаментом и USAID. Финан-

сирование обеспечивается через правительственные агентства и институты (которых в США более 20). В 2023 г. оно распределялось следующим образом: USAID – 62%, Государственный департамент – 28%, Министерство финансов – 3%, Департамент здравоохранения и социальных служб – 3%, корпорация «Вызовы тысячелетия» – 1%, прочие агентства – 3% [US foreign assistance ... , 2023].

Объемы и региональные особенности американской политики помощи

США – основной поставщик политики помощи в мире (в абсолютном финансовом выражении). Тем не менее относительно ВВП США (данные на 2023 г.) политика помощи составляет только 0,24% (хотя ООН предлагает странам – поставщикам помощи довести этот показатель до 0,70%) [ODA levels ... , 2024, р. 7]. Уровень финансирования постоянно увеличивался с конца 2000-х годов, в том числе и во время первого срока Д. Трампа (2017–2021) (см. рис. 1).

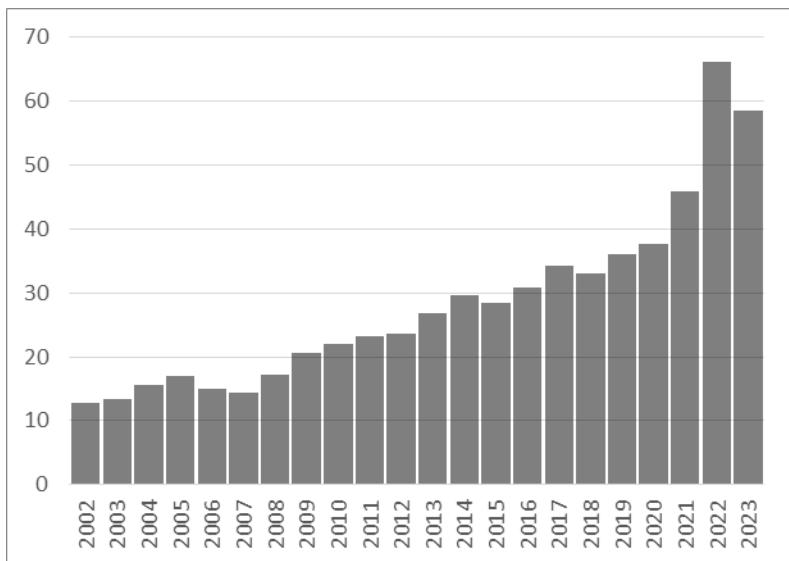

Рис. 1. Общий объем невоенного зарубежного финансирования (политики помощи) США (млрд долл. в постоянных ценах 2023 г.)

Источник: составлено авторами на основании
[Complete dataset ... , 2023].

Отметим, что невоенное зарубежное финансирование (политика помощи) исключает финансирование со стороны Департамента энергетики, Департамента внутренней безопасности и Департамента обороны, а также финансирование, связанное с контролем над ОМП.

На протяжении многих лет основным получателем финансирования со стороны США была Африка к югу от Сахары. Европа традиционно занимала достаточно низкое место в рейтинге регионов, получающих помощь, вплоть до 2022 г., когда резко увеличилась помощь Украине (см. рис. 2).

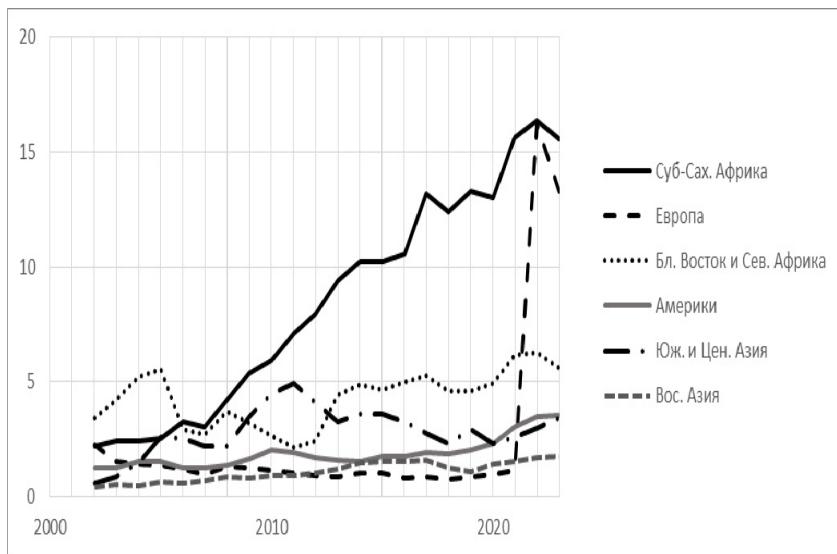

Рис. 2. Распределение невоенного зарубежного финансирования (политики помощи) США по регионам мира (млрд долл. в постоянных ценах 2023 г.)

Источник: составлено авторами на основании [Complete dataset ... , 2023].

Помимо Украины, основные европейские получатели американской помощи – государства Южного Кавказа, Восточной Европы, Балканские страны, а также Венгрия и Гренландия (в последние несколько лет) (см. табл. 1).

Таблица 1
**Невоенное зарубежное финансирование (политика помощи)
США в странах Европы (млн долл. в постоянных ценах 2023 г.)**

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Украина	180	263	212	246	268	345	15 040	11 865
Молдова	30	33	41	45	43	50	109	195
Грузия	103	111	110	109	86	82	85	108
Косово	63	52	47	43	44	61	83	67
Армения	32	30	27	32	37	44	46	60
Босния	37	40	48	48	56	70	57	54
Сербия	20	18	23	29	33	38	35	45
Беларусь	11	10	10	9	10	13	22	31
Сев. Македония	26	29	29	26	24	20	24	27
Албания	15	17	19	16	20	16	16	23
Азербайджан	14	16	14	15	15	15	16	21
Румыния	1	2	0	1	3	5	4	14
Черногория	1	0	0	2	2	6	4	6
Болгария	0	1	1	0	0	1	1	4
Венгрия	1	1	1	2	2	3	3	3
Гренландия						0	1	3
Другие	2	14	14	9	42	27	21	42

Источник: составлено авторами на основании [Complete dataset ..., 2023].

Самое значительное событие последних лет, в наибольшей степени проиллюстрированное количественными показателями, – резкое увеличение поддержки украинского правительства с 2022 г. (в основном в форме прямого финансирования), а также связанное с этим увеличение финансирования Молдовы, Румынии и Болгарии, призванное ограничить ущерб, который понесут эти страны при отказе от российских поставок энергоносителей.

Грузия, Армения и Сербия, несмотря на их относительно небольшое население и скромные экономические показатели, также являются получателями значительного объема помощи от США. Из этих трех стран наибольшие расходы приходятся на Грузию, несмотря на их снижение в 2020–2022 гг. Траты на Армению и Сербию стабильно росли в течение семи последних лет.

Другими целями активного инвазивного финансирования (политики помощи) являются Беларусь и Венгрия, позиции которых во многом идеологически противоположны либерально-демократической повестке «коллективного Запада».

Достаточно неожиданным получателем помощи с 2022 г. стала Гренландия. Причем этот процесс активизировался во время

президенства Дж. Байдена, геополитическая риторика которого очень сильно отличалась от повестки Д. Трампа.

Заметным трендом в политике помощи США в Европе стал краткосрочный спад в 2020–2021 гг., связанный с пандемией COVID-19 и ее последствиями по всему миру и в США в особенности. Пандемия нанесла существенный урон всем сферам экономики страны, привела к сбою логистических цепочек поставок, инфляции, падению финансовых показателей, росту безработицы и социальной напряженности. Все это заставило США пересмотреть направления расходования бюджетных средств.

И, наконец, еще один важный тренд – пропорциональное увеличение финансирования (политики помощи) по всем региональным направлениям в Европе (кроме Боснии) в 2022–2023 гг. в период президентства Дж. Байдена

Теоретико-методологические характеристики американской политики помощи и ее классификация

Расходование бюджетных средств в США различается не только по секторам, но и по ключевым целям. В данной статье используется термин «невоенное зарубежное финансирование», эквивалентный устоявшемуся понятию «политика помощи», принятому в российском научном сообществе. В США же это две разные категории. Использование термина «зарубежное финансирование» вместо «помощь» обусловлено тем, что подобного рода расходы в США часто подразумеваю вторжение в суверенитет государства-цели и, в некоторых случаях, направлены на подрыв деятельности действующего правительства, конституционного строя или экономической системы.

Неудивительно, что в США не существует отдельной официальной категории для подобных «программ». Более того, бюджетные организации и специализированные контролирующие органы все чаще цензурируют детали своих зарубежных расходов, личности получателей и характер самого финансируемого проекта. Это прежде всего касается «неоднозначных» инвестиций. На основе исследования и анализа зарубежного финансирования США можно выделить четыре категории программ: инвазивные (политически ориентированные); образовательные (потенциально инвазивные и политически ориентированные); некатегорированные (цензурированные) и неинвазивные (все остальные).

В официальных источниках данные о внешней помощи США классифицируются в соответствии с международными и внутренними категориями и трактовками. Международные категории и определения, как правило, более конкретны и прозрачны.

Инвазивное (политически ориентированное) финансирование определяется следующими 16 международными категориями: демографическая политика; планирование семьи; борьба с коррупцией; правовое и судебное развитие; демократическое участие и гражданское общество; выборы; законодательные органы и политические партии; СМИ и свободный поток информации; права человека; права женщин; содействие миграции; гражданское миростроительство, предотвращение и разрешение конфликтов; трудовые права; социальный диалог; правосудие переходного периода.

Разумеется, степень инвазивности такого финансирования зависит от страны-получателя и устанавливаемых комплексных целей. Обратим внимание, что, хотя категория «гражданское миростроительство, предотвращение и разрешение конфликтов» по сравнению с остальными, перечисленными ранее категориями кажется максимально созидательной и неполитизированной, но на деле посредством финансирования этого направления проводятся мероприятия и кампании по смене режимов. Например, из 31,4 млн долл., предназначенных для Беларуси в 2023 г., 9,6 млн долл. проходили по этой категории и описывались как «поддержка политических переходных процессов и усилий по стабилизации в ответ на политические кризисы» [Complete dataset ... , 2023]. Несложно догадаться, что «усилия по стабилизации» для правительства Беларуси и американских государственных служащих имеют совершенное разное значение и предполагают разный конечный результат.

Образовательное (потенциально инвазивное и политически ориентированное) финансирование включает семь категорий: политика и административное управление в области образования; учебные заведения и подготовка кадров; подготовка учителей; исследования в области образования; первичные исследования; старшие классы средней школы; высшее образование.

Некатегоризованное (цензурированное) финансирование включает такие категории как: мультисекторальная помощь; мультисекторальное образование / обучение; операционные расходы; разработка программ и обучение; администрирование и надзор; неопределенные сектора. Отметим, что термин «операционные расходы» обычно используется в тех случаях, когда правительство

США хочет полностью скрыть характер своей деятельности в определенной области. Например, 87% расходов США в Венгрии в 2023 г. были отнесены к этой категории [Complete dataset ... , 2023].

Наконец, все остальное зарубежное финансирование определяется как неинвазивное (см. рис. 3).

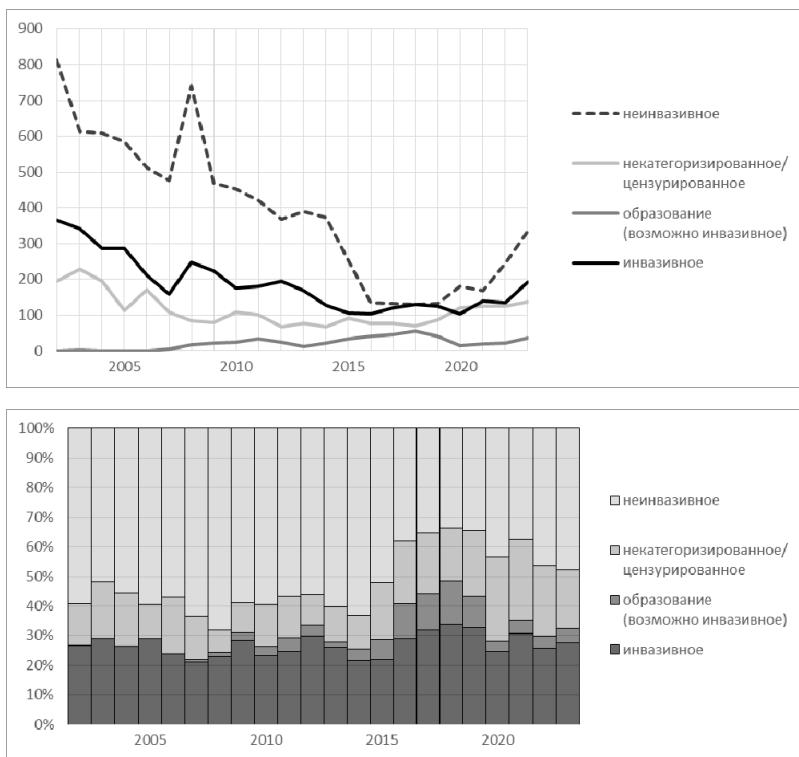

Рис. 3. Распределение невоенного зарубежного финансирования США в Европе (за исключением Украины) по уровню инвазивности, млн долл. в постоянных ценах 2023 г. (верхний график) и в процентном выражении (верхний график)

Источник: составлено авторами на основании

[Complete dataset ... , 2023].

За исключением американской поддержки Украины (на которую в 2022–2023 гг. приходился основной объем всей офици-

альной помощи США в Европе), в последнее десятилетие наблюдалось снижение доли неинвазивного финансирования в общем объеме, и эта тенденция лишь частично изменилась в 2022–2023 гг. Инвазивные или потенциально инвазивные расходы всегда составляли около половины всего зарубежного финансирования США в Европе, а с 2016 г. – большую часть.

Кроме того, если рассмотреть некоторые страны, которые мы упомянули как вероятные объекты инвазивной (подрывающей стабильность) финансовой помощи, можно обнаружить, что в 2023 г. лишь меньшая часть финансирования, направленного в эти страны, была неинвазивной (см. рис. 4).

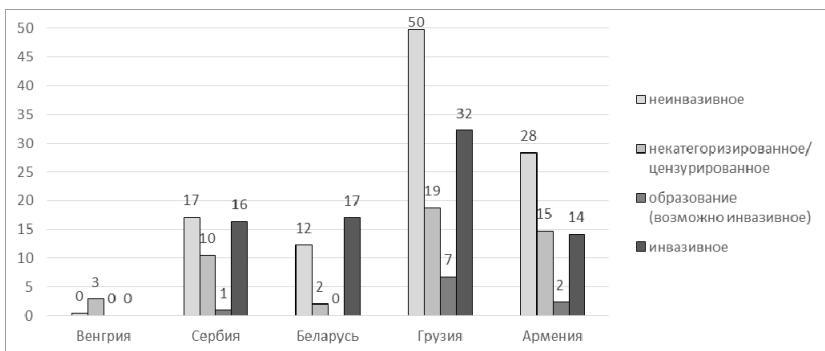

Рис. 4. Распределение невоенного зарубежного финансирования США в отдельных странах в 2023 г. по уровню инвазивности, млн долл. США в постоянных ценах 2023 г.

Источник: составлено авторами на основании [Complete dataset ... , 2023].

Перспективы и потенциал реализации американской политики помощи во время второго срока Д. Трампа

Менее чем через месяц после официального вступления Дональда Трампа в должность президента США по всему миру началась масштабная кампания по закрытию офисов Агентства США по международному развитию (USAID): там проходят обыски, проверки документации и архивов. В соответствии с заявлениями Илона Маска, руководителя Департамента эффективности государственного управления США (DOGE), основными причинами

подобных действий стали неконтролируемые финансовые траты (бюджет организации на 2024 г. составил 32 млрд долл.) и полное несоответствие «этой преступной организации американским ценностям» (цит. по: [Knickmeyer, Kinnard, 2025]). Очевидно, что администрация президента хочет передать USAID под полный контроль Госдепартамента.

Агентство USAID было создано в 1960-х годах на базе нескольких структур: Управления международного сотрудничества, Управления иностранных операций, Агентства взаимного обеспечения безопасности и т.д., которые действовали в рамках исполнения обязательств американской программы оказания помощи Европе после Второй мировой войны («План Marshalla»). Основные официальные цели USAID – оказание помощи развивающимся странам, помочь экономическому развитию, сокращение бедности и укрепление демократии.

Закрытие офисов USAID, которое четко соответствует планам Д. Трампа по оптимизации расходов США и укреплению позиций своей лояльной администрации, выглядит вполне логичным и последовательным шагом. Несмотря на сопротивление демократической части Конгресса США, а именно – комитета Сената по международным отношениям, который критикует деятельность DOGE и требует от госсекретаря Марко Рубио запретить инспекторам DOGE доступ к документам Агентства, перспективы дальнейшей работы USAID весьма неопределенны.

Стоит отметить, что сокращение оказания помощи характерно и для европейских стран, имеющих устойчивые традиции реализации такой политики. Например, Франция [Пятакова, Гацковская, Поздняков, 2023, с. 52] и Великобритания [Хахалкина, 2023, с. 35] фактически нивелировали свое присутствие в постколониальной Африке.

При этом в последние два десятилетия во всех регионах мира наблюдается устойчивый тренд на увеличение помощи со стороны Китайской Народной Республики. Исключением не стал и европейский континент, где присутствие Китая наиболее заметно в Центральной и Юго-Восточной Европе. Важно учитывать, что экономическая и гуманитарная помощь со стороны Китая не имеет классической европейской структуры и не дублирует ее принципов работы (разделение на гранты, совместные проекты и т.д.). КНР использует не только традиционные инструменты оказания помощи,

но и коммерческие кредиты китайских банков, прямые иностранные инвестиции и т.д. [Кашин, Королев, 2018 ; Aid, China … , 2021].

Экономическая и дипломатическая активность КНР заметно возросла с 2013 г., после того, как началась реализация проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП) в таких странах, как Беларусь, Украина и Молдова. Наибольший интерес КНР проявляла к таким секторам экономики, как транспорт, сельское хозяйство, инфраструктура, энергетика и военная сфера. В частности, до 2022 г. КНР активно инвестировала в реконструкцию автомагистралей, торговые порты, метро в Украине, в индустриальные проекты в Беларуси (парк «Великий камень»).

В Юго-Восточной Европе неоднократно фиксировались случаи «захвата» китайскими банками (совместно с местными) государственной собственности. Примером может служить тепловая электростанция «Станари» в Боснии, которая финансировалась Банком развития Китая, трасса Бар – Боляре в Черногории. Общая стоимость финансируемых Китаем проектов в Балканских странах составляет более 51,5 млрд долл. на 2021 г. [Vladimirov, Gerganov, 2021].

Проекты КНР вызывают критику со стороны washingtonского финансового истеблишмента. Так, Международный валютный фонд и Всемирный банк заявляли, что реализуемые КНР проекты безответственны с финансовой точки зрения: они привели к росту государственного долга в Черногории, который превысил 70% ее ВВП; при этом их влияние на экономический рост страны ограничено из-за привлечения китайских рабочих [Ibid.]. Более того, договор по трассе Бар – Боляре с китайским банком «China Exim» предусматривает, что в случае невозможности отдачи долга задолженность может быть погашена государственным имуществом или территорией [Бушаев, 2021].

Подводя итоги исследования, отметим высокую значимость комплексного анализа недавних изменений в американской политике зарубежного финансирования (политике помощи) в Европе. Происходящие трансформации не являются случайными, они связаны с глобальными изменениями в международной политике и экономике, с переоценкой США своего места в конструируемом многополярном мире.

По мере распространения идей популизма и изоляционизма в различных странах, включая США, зарубежное финансирование

(политика помощи), как часть «мягкой» силы, было переосмыслено. Д. Трамп продемонстрировал, что в условиях нарастания внутренних финансовых проблем и политической поляризации общества традиционный внешнеполитический дискурс может быть изменен. Такому подходу способствовали, в частности, ухудшение общественного мнения по поводу участия США в решении международных проблем, а также экономические соображения, в том числе касающиеся огромного долга страны и дефицита бюджета.

Кроме того, США уделяют значительное внимание нарастающей конкуренции с Китаем, которая стала еще одним важным элементом в пересмотре американской глобальной стратегии. Также заслуживает внимания и то, как планомерно и масштабно Китай использует инструменты экономической помощи для расширения своего влияния в Европе в контексте начинаящейся масштабной торговой войны с США.

Литература / References

Бушаев П. (2021). Долговая яма Черногории : китайский вариант // ТАСС. – Москва. – 21.04. – URL: <https://tass.ru/opinions/11196953> (дата обращения: 14.03.2025) [Bushaev P. (2021). Montenegro's debt pit : Chinese variant [*Dolgovaya yama Chernogorii : kitaiskii variant*] // TASS. – Moscow. – 21.04. – URL: <https://tass.ru/opinions/11196953> (date of access: 14.03.2025)]. (In Russian).

Глазунова Е.Н. (2012). У истоков содействия международному развитию : американская программа технической помощи развивающимся странам // Вестник МГУ. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – Москва. – № 2. – С. 126–158 [Glazunova E.N. (2012). At the origins of international development assistance : American programme of technical assistance to developing countries [*U istokov sodeistviya mezhdunarodnomu razvitiyu : amerikanskaya programma tekhnicheskoi pomoshchi razvivayushchimsya stranam*] // Moscow Univ. bulletin. Series 25. International relations and world politics. – Moscow. – N 2. – P. 126–158]. (In Russian).

Дегтерев Д.А., Стёпкин Е.А. (2013). Американская помощь Израилю : истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО (У). – Москва. – № 3 (30). – С. 92–99 [Degterev D.A., Styopkin E.A. (2013). American aid to Israel : origins, structure, dynamics [*Amerikanskaya pomoshch' Izrailevu : istoki, struktura, dinamika*] // Bulletin of MGIMO (U). – Moscow. – N 3 (30). – P. 92–99]. (In Russian).

Еремин А.А. (2022). Разрыв преемственности латиноамериканского вектора внешней политики США при Д. Трампе и кризис панамериканизма (2017–2020 гг.) // Мировая экономика и международные отношения. – Москва. – Т. 66, № 5. – С. 59–68 [Eremin A.A. (2022). The «break of continuity» of the Latin American vector of US foreign policy under D. Trump and the crisis of Pan-Americanism (2017–2020) [*Razryv preemstvennosti latinoamerikanskogo vektora vnesheini politiki SSHA pri D. Trampe i krizis panamerikanizma (2017–2020 gg.)*] //

World economy and international relations.. – Moscow. – Vol. 66, Issue 5. – P. 59–68]. (In Russian).

Кашин В.Б., Королев А.С. (2018). Помощь КНР странам Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – Москва. – Т. 62, № 3. – С. 78–85 [Kashin V.B., Korolev A.C. (2018). Assistance of the PRC to the countries of Central Asia [*Pomoshch' KNR stranam Tsentral'noi Azii*] // World economy and international relations.. – Moscow. – Vol. 62, Issue 3. – P. 78–85]. (In Russian).

Пятачкова А.С., Гацковская В.А., Поздняков И.С. (2023). Основные направления политики помощи КНР и Франции странам Африки в период пандемии COVID-19 // Анализ и прогноз / РАН, ИМЭМО. – Москва. – № 4. – С. 40–54 [Pyatachkova A.S., Gatskovskaya V.A., Pozdnyakov I.S. (2023). Main directions of PRC and France assistance policy to African countries during the COVID-19 pandemic [*Osnovnye napravleniya politiki pomoshchi KNR i Frantsii stranam Afriki v period pandemii COVID-19*] // Analysis and forecast / RAS, IMEMO. – Moscow. – N 4. – P. 40–54]. (In Russian).

Урнов А.Ю. (2022). Политика США в Африке к югу от Сахары // Ученые записки Института Африки РАН – Москва. – № 3. – С. 6–25 [Urnov A.Yu. (2022). US policy in Africa South of the Sahara [*Politika SShA v Afrike k yugu ot Sakhary*] // Scientific notes of the Institute of African Studies RAS. – Moscow. – N 3. – P. 6–25]. (In Russian).

Хахалкина Е.В. (2023). Великобритания в Тропической Африке до и после Brexit // Вестник Санкт-Петербургского унив. Международные отношения. – Санкт-Петербург. – Т. 16, № 1. – С. 22–39 [Khakhalkina E.V. (2023). Great Britain in Tropical Africa before and after Brexit [*Velikobritaniya v Tropicheskoi Afrike do i posle Brezita*] // St. Petersburg Univ. bulletin. International Relations. – St. Petersburg. – Vol. 16, Issue 1. – P. 22–39]. (In Russian).

Хлебникова Л.Р. (2014). Инструменты внешней помощи в контексте американо-израильского взаимодействия (1948–2014) // Вестник МГУ. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – Москва. – № 3. – С. 115–149 [Khlebnikova L.R. (2014). Instruments of foreign aid in the context of American-Israeli interaction (1948–2014) [*Instrumenty vnesheini pomoshchi v kontekste amerikano-izrail'skogo vzaimodeistviya (1948–2014)*] // Moscow Univ. bulletin. Series 25. International relations and world politics. – Moscow. – N 3. – P. 115–149]. (In Russian).

Шенин С.Ю. (2010). Джейфри Сакс и американская помощь постсоветской России : случай «другой анатомии» // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. – Саратов. – Т. 10, № 1. – С. 99–107 [Shenin S.Yu. (2010). Jeffrey Sachs and American aid to post-Soviet Russia : the case of «another anatomy» [*Dzheffri Saks i amerikanskaya pomoshch' postsovetskoi Rossii : sluchai «drugiui anatomii»*] // News of Saratov Univ. New Series. History. International relations. – Saratov. – Vol. 10, Issue 1. – P. 99–107]. (In Russian).

Шенин С.Ю. (2018). Джон Кеннеди и «новые горизонты» американской помощи // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. – Саратов. – Т. 1, № 3. – С. 368–371 [Shenin S.Yu. (2018). John Kennedy and the «new horizons» of American aid [*Dzhon Kennedi i*

«*novye gorizonty» amerikanskoi pomoshchi*】 // News of Saratov Univ. New Series. History. International relations. – Saratov. – Vol. 18, Issue 3. – P. 368–371]. (In Russian).

Шенин С.Ю. (2019). Эволюция американской политики помощи в период президентства Д. Эйзенхауэра // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. – Саратов. – Т. 19, № 3. – С. 356–360 [Shenin S.Yu. (2019). Evolution of American aid policy during the presidency of D. Eisenhower [*Evolvutsiya amerikanskoi politiki pomoshchi v period prezidentstva D. Eizenkhauera*] // News of Saratov Univ. New Series. History. International relations. – Saratov. – Vol. 19, Issue 3. – P. 356–360]. (In Russian).

Aguilar P.L. (2011). El rol de USAID (US Agency for International Development) en América Latina y el Caribe (2000–2006) // Las deudas abiertas en América Latina / E. Sader (Ed). – Buenos Aires. – P. 13–68.

Aid, China, and growth : evidence from a new global development finance dataset / Dreher A., Fuchs A., Parks B., Strange A., Tierney M.J. // American economic j. : economic policy. – Nashville, TN. – Vol. 13, Issue 2. – P. 135–174.

Blair R.A., Roessler P. (2021). Foreign aid and state legitimacy : evidence on Chinese and US aid to Africa from surveys, survey experiments, and behavioral games // World politics. – Cambridge : Cambridge univ. press. – Vol. 73., Issue 2. – P. 315–357.

Blair R.A., Marty R., Roessler P. (2022). Foreign aid and soft power : great power competition in Africa in the early twenty-first century // British j. of political science. – Cambridge : Cambridge univ. press. – Vol. 52, Issue 3. – P. 1355–1376.

Buchkovska K. (2023). The USA development policy as a key instrument of the American foreign policy : «soft power» and the role of USAID // Vizione. – Skopje. – N 41. – P. 125–139.

Complete dataset : US foreign assistance. (2023) / ForeignAssistance.gov. – Washington, D.C. – URL: <https://foreignassistance.gov/data> (date of access: 14.03.2025).

Knickmeyer E., Kinnard M. (2025). What USAID does, and why Trump and Musk want to get rid of it // Associated Press. – New York. – 04.02. – URL: <https://apnews.com/article/usaid-foreign-aid-freeze-trump-peter-marocco-8253d7dda766df89e10390c1645e78aa> (date of access: 14.03.2025).

Nye J.S. (2023). Soft power and great-power competition : shifting sands in the balance of power between the United States and China. – Berlin : Springer. – 208 p.

ODA levels in 2023 – preliminary data : detailed summary note. (2024) / OECD. – Paris. – 20.11. – 16 p. – URL: [https://one.oecd.org/document/DCD\(2024\)31/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DCD(2024)31/en/pdf) (date of access: 14.03.2025).

Okoyeuzu C., Kalu E.U. (2022). Official development assistance to the West African Subregion : do the trade war and economic policy uncertainties in the US and China matter? // Research in globalization. – Amsterdam : Elsevier. – N 4. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590051X21000356> (date of access: 14.03.2025).

Tarnoff C. (2015). US Agency for International Development (USAID) : background, operations, and issues / Congressional Research Service. – Washington, D.C. – 68 p.

US foreign assistance by agency. (2023) / ForeignAssistance.gov. – Washington, D.C. – URL: <https://foreignassistance.gov/agencies> (date of access: 14.03.2025).

Vladimirov M., Gerganov A. (2021). Chinese economic influence in Europe : the governance and climate conundrum / Center for the study of democracy. – Sofia. – 50 p.

DOI: 10.31249/ape/2025.02.07

© Novik N.N.¹, © Royce D.P.², © Amurskaya M.A.³

The evolution of the US overseas funding in Europe after 2016

Abstract. From the perspective of international relations theory, foreign aid policy is not only a tool for ensuring interstate relations, but also an important factor in shaping a country's image in the international arena and an instrument of «soft» power.

With the return of D. Trump to the White House, there have been noticeable shifts in the US political strategy, which can be characterized as a change in the foreign policy paradigm from the traditional one, oriented towards liberal democratic ideology and values, to a pragmatic neorealist approach. These shifts were accompanied by a general rise of populist and isolationist tendencies, the inclusion of an «aggressive optimisation» mode vis-à-vis the domestic bureaucracy and external actors, such as supranational institutional organisations, partner and competitor countries.

The study provides an overview of US aid policy in Europe from 2016 to early 2025, analyzes its potentially disruptive orientation, and provides various classifications of aid policy by the nature of funding: invasive, educational, non-invasive, censored.

The article focuses on China's role in promoting global aid policy, which is of particular importance to the US in the context of global trade and economic competition and new challenges to international security.

¹ **Novik Nikolay Nikolaevich** – PhD in Economics, Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University; Associate Professor, International Business Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (nikolay.n.n@yandex.ru).

² **Royce Dylan Payne** – PhD, Researcher, School of International Affairs, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University; George Washington University, Washington, D.C., USA (dylanroyce@yandex.ru).

³ **Amurskaya Marina Alexandrovna** – PhD in Economics, Head of International Business Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (amurskaiam@mail.ru).

The study is based on J. Nye's theory of «soft» power, which is the most complete and comprehensive description of the instruments, processes and consequences of aid policy implementation by international actors. The article uses comparative-historical and statistical-descriptive methods.

Keywords: D. Trump, USAID, Europe, aid policy, USA.

Статья поступила в редакцию (Received) 04.03.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 07.03.2025
Принята к публикации (Accepted) 10.03.2025